

DOI: 10.24411/2541-8947-2019-10001

УДК: 343.222.7

ГРНТИ: 10.91

СУБЪЕКТ В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ГОСУДАРСТВ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Шошин Сергей Владимирович

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г.Чернышевского, юридический факультет, доцент кафедры уголовного, экологического
права и
криминологии, кандидат юридических наук, доцент,
г. Саратов
serguei8@mail.ru*

SUBJECT IN NATIONAL CRIMINAL LEGISLATION OF STATES: COMPARATIVISTIC ANALYSIS

Sergey V. Shoshin

*Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Faculty of Law,
Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Associate Professor,
PhD in Law, Associate Professor
Saratov*

АННОТАЦИЯ

Многие страны мира установили в национальном уголовном законодательстве и уголовную ответственность для юридических лиц. Попытки введения в российский уголовный кодекс уголовной ответственности для юридических лиц сегодня не находят поддержки у законодателя. В Эстонии и Сербии при назначении уголовного наказания не имеет значение информация, характеризующая личность подсудимого. В этих странах равенство при назначении уголовного наказания исключает необходимость учета характеристики личности правонарушителя.

ABSTRACT

Many countries of the world have established in the national criminal law and criminal liability for legal entities. Attempts to introduce into the Russian Penal Code criminal liability for legal entities today do not find support from the legislator. In Estonia and Serbia, the information characterizing the identity of the defendant is irrelevant when appointing a criminal punishment. In these countries, equality in the appointment of a criminal punishment precludes the need to take into account the characteristics of the offender's personality.

Ключевые слова: Субъект, уголовное, право, Россия, Сербия, Эстония.

Key words: Subjective, Criminal, Right, Russia, Serbia, Estonia.

В современном российском уголовном законодательстве содержится однозначное определение субъекта преступления. В ст. 19 УК РФ речь идет лишь о физическом вменяемом лице, достигшего установленного российским национальным уголовным законодательством возраста. В ч. 1 ст. 20 УК РФ законодателем констатирован минимальный возраст, при достижении которого становится возможным привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности: 16 лет. За наиболее опасные деликты в ч. 2 ст. 20 УК РФ предусмотрена возможность наступления уголовной ответственности с 14 лет. Ст. 22 УК

РФ предусматривает сейчас возможность привлечения к уголовной ответственности также и лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим, однако, вменяемости.

Вопросам, касающимся определения законодателями различных государств и территорий мира минимального возраста уголовной ответственности, посвящено достаточное число научных исследований [4, 211]; [6, 113]; [1, 12]. В частности, судебная практика и правовая доктрина в Великобритании, при наличии определенных условий, допускают привлечение к уголовной ответственности лиц в возрасте от 10 до 14 лет.

Попытки обращения внимания российского федерального законодателя к актуальности введения в УК РФ института уголовной ответственности юридических лиц - имелись. Например, существует проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленный сотрудниками Следственного комитета РФ. Данный проект закона так и не оказался в числе внесенных в Государственную Думу. В 2015 году в Государственную Думу был внесен уже другой законопроект №750443-6, названный: «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Указанный проект закона не принят российским законодателем.

Уголовное законодательство значительного числа государств современного мира прямо

предусматривает возможность преследования юридического лица [8, 12]. В целом ряде случаев иностранные правоохранительные органы, руководствуясь национальным уголовным законодательством, имеют полное право привлекать конкретные российские юридические лица к уголовной ответственности, а российское правовое поле предоставляет возможность ставить вопрос лишь о привлечении иностранных юридических лиц к административной ответственности. Подобная ситуация не способствует формированию фактически паритетной правовой ситуации правового регулирования похожих ситуаций, складывающихся на территории России и иностранных государств.

Парадоксальность ситуации иллюстрируется примером из деятельности компетентных властей США, направленной на противодействие коррупции в России. Об этом примере подробно рассказал общественности 26 мая 2011 года на очередном Конгрессе

уголовного права, проходившем в МГУ им. М.В.Ломоносова Т.Файерстоун, в тот период времени являвшийся постоянным представителем министерства юстиции США при посольстве США в Москве. Суть примера: компания «Даймлер», обвиненная в коррупции на территории России, связанном с поставками ее продукции российским государственным структурам, была подвергнута наказанию американскими компетентными органами в виде штрафа в сумме 700 миллионов долларов. Последствия подобного наказания способны внести серьезный вклад в профилактику преступности на территории РФ. При этом уголовной или иной ответственности никто из компании «Даймлер» в связи с указанным коррупционным проявлением подвергнут не был, хотя компетентные органы США не только официально надлежащим образом передали необходимые документы российской стороне, но и разместили качественно отсканированную копию полного

(весьма объемного) обвинительного акта в свободном доступе в сети интернет.

Членство Российской Федерации в целом ряде международных организаций, наравне с участием РФ в некоторых международных договорах, подтверждает необходимость установления в стране уголовной ответственности юридических лиц. Во многих случаях административная ответственность, которой возможно подвергнуть конкретное юридическое лицо, не способна служить достаточным средством для восстановления нарушенных правонарушением общественных отношений. Как некий промежуточный период, можно предложить российскому федеральному законодателю сохранить, одновременно, и уголовную ответственность, применяемую к физическим лицам, и административную ответственность, используемую в отношении юридических лиц. Можно поддержать точку зрения, высказанную Федоровым А.В.,

предложившим для российского законодателя установить отказ от использования разных процессуальных моделей в случаях привлечения к ответственности, соответственно, физических и юридических лиц, за совершение связанных между собой деяний. Предлагается лишь в рамках, очерченных в действующем уголовно-процессуальном порядке, рассматривать подобные дела [9, 11]. Похожей точки зрения на обозначенную нами проблему придерживается и Михайлов В.И. [5, 97].

Примерами оригинальных и позитивных подходов к процессу развития национального уголовного права можно считать действующие УК Эстонии и УК Сербии [7, 529].

Современный УК Эстонии отказался от четырехэлементного общего состава преступления и ввел достаточно распространенную в мире трехступенчатую структуру преступления: состав преступления (согласно Особенной части), противоправность, вина [10, 107]; [11, 127].

В Эстонии и, соответственно, в Сербии, законодатели отказались от учета при вынесении уголовного наказания характеристики личности конкретного правонарушителя. Сведения о таком его поведении до, и после периода совершения конкретного преступления, при их влиянии на назначение наказания (как в современном российском уголовном праве) удаляют нас от движения к равенству. Человека судят только за совершенный им деликт, перечисленный в конкретной норме действующего УК. Если иное деяние, составляющее акт поведения конкретного правонарушителя, не поименовано в конкретной норме действующей Особенной части УК, то и учитывать его нет смысла (в Эстонии и Сербии).

Отсутствие в действующем УК РФ нормы, устанавливающей уголовную ответственность для юридических лиц, делает практически невозможным исполнение иностранных запросов о правовой помощи по уголовным делам, в которых фигурируют конкретные юридические лица, в

отношении которых осуществляется уголовное преследование иностранными правоохранительными и (или) иными силовыми компетентными органами. Здесь, несомненно, имеется значительное пространство для комплексного исследования указанной проблематики. Такое исследование может быть актуально не только сугубо с правовой стороны. Здесь и политологический и экономический аспект достоин внимания. Например, провозглашая актуальной проблемой распространение незаконного оборота наркотических препаратов, следует вспомнить, что крупные партии таких изъятых из свободного обращения веществ, традиционно, имеют высокую стоимость. Данная огромная стоимость оказывается доступной лишь крупным юридическим лицам, причастным к таким криминальным отношениям. Ответственность в уголовном порядке лишь физических лиц не может являться эффективным средством противодействия криминальной наркотизации

общества. Похожая ситуация складывается и с юридическими лицами, причастными к деятельности незаконных вооруженных формирований. Это актуально не только на территории РФ, но и на территории иных государств. Данный сегмент деятельности юридических лиц, кроме того, может быть значительно продолжен.

В современной России в некоторой степени похожий на объективное вменение подход существует в уголовно-правовой регламентации деятельности суда присяжных. Данные, свидетельствующие о личности конкретного лица, являющегося обвиняемым в современном российском суде присяжных, следуя ч. 8 ст. 335 УПК РФ, могут быть исследованы с участием присяжных заседателей лишь в том объеме, какой является необходимым для констатации признаков конкретного преступления (т.е. того деликта, в совершении которого данное лицо обвиняется по данному уголовному делу). Этой же нормой российского

уголовно-процессуального законодательства прямо сформулирован однозначный запрет на исследование с участием присяжных заседателей следующих групп информации о конкретном подсудимом:

А) данные о фактах прежней судимости;

Б) данные о признании его хроническим алкоголиком, либо наркоманом;

В) иные данные, потенциально способные сформировать у присяжных предубеждение в отношении этого лица.

Минимальное количество судебных процессов по уголовным делам, проводимых с участием присяжных, не позволяет считать указанные выше положения процессуального законодательства систематически применяемыми на российской территории. Как показывает статистика, за 2017 год судом с участием присяжных заседателей на территории РФ было осуждено 446 человек (и 50 – оправдано) [3, 1]. На фоне общего числа порядка 958000 уголовных дел,

рассмотренных по 1-й инстанции в 2017 году российскими судами, какого-то критического значения для формирования общей концепции государственной политики в сфере уголовного судопроизводства дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей, не имеют.

Распространение российским законодателем особенностей реализации прав подсудимых по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, на производство по иным категориям уголовных дел, могло бы способствовать достижению положительного результата в формировании и развитии правового государства [2, 52]. В качестве одной из целей совершенствования российского национального уголовного законодательства можно рекомендовать выделить актуализацию введения в России уголовной ответственности юридических лиц. Международный опыт весьма наглядно иллюстрирует высокую значимость и для интересов российских налогоплательщиков введения указанной инновационной

нормы в УК РФ. Положительным уголовной ответственности можно считать и отсутствие юридических лиц в действующее необходимости сколько-нибудь сегодня уголовное законодательство существенных инвестиций для Российской Федерации. полноценного введения института

Список литературы

1. Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности: сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 1999. – 205 с.
2. Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Правовое государство как критерий модернизации России // Правовая культура. №1 (14). – Саратов, 2013. – С. 52-57.
3. Ефименко Е. Верховный Суд подвел итоги работы судов за 2017 год //URL: <https://pravo.ru/story/200608/> (свободный доступ), (дата обращения – 18.05.2018 г.).
4. Кузнецова Т.В., Чумакова А.В. Возраст уголовной ответственности в различных странах мира. В сб.: Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире. Материалы междунар. научно-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. А.И.Папкина. - М.: РУДН, 2012.- С. 211-217.
5. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). - М. 2013. - С. 97-102.
6. Оганесян Л.Р. Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран (США, Англия, Франция, Австрия, Швейцария, Испания, ФРГ, Япония) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. №52. – Тольятти, 2009. – С. 113-115.
7. Сидоркин А.И. Ключевые вопросы реформы Общей части уголовного права Эстонии. В сб.: Уголовное право: стратегии развития в XXI

веке: материалы четвертой международной научно-практической конференции (25-26 января 2007 г., г. Москва).- М., 2007.-С. 529-531.

8. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Закон, №6. - М., 2017. - С. 12.

9. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. №7. – С. 11-18.

10. Roxin C. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Bd 1.- Munchen, 1992.- S. 107.

11. Vogel J. Elemente der Straftat: Bemerkungen zur französischen Strafrechtslehre und zur Strafrechtslehre des common law// Coltdammer's Archiv für Strafrecht. 1998. № 3. – S. 127.

Законопроекты и иностранная судебная практика:

Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» //URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/ (свободный доступ), (дата обращения – 05.03.2019 г.).

Законопроект №750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» //URL: http://www.alcomarket.info/news/2015/03/information_items_property_4074.pdf (свободный доступ), (дата обращения – 05.03.2019 г.).

United States v. Daimler Chrysler automotive Russia Sao Court docket number: 10-cr-064-rjl // URL:<https://www.justice.gov/criminal-fraud/case/united-states-v-daimlerchrysler-automotive-russia-sao-court-docket-number-10-cr> (режим доступа - свободный), (дата обращения: 05.03.2019 г.).